

В. П. СТЕПАНЕНКО

ВИЗАНТИЯ И ГИБЕЛЬ ГРАФСТВА ЭДЕССКОГО (1150 г.)

В ближневосточной политике Византии середины XII в. существует ряд эпизодов, почти неизвестных исследователям истории империи, но являющихся хрестоматийными для историков крестовых походов. Причиной этого является отсутствие малейших упоминаний о данных событиях в собственно византийских источниках и отрывочные сведения, содержащиеся в источниках сирийских и армянских. К числу подобных эпизодов принадлежит и попытка империи купить в августе 1150 г. крепости графства Эдесского в обстановке раздела его территории между Сельджукидами Рума, Зенгидами Алеппо и Артукидами Диар Бакра. Попытка не удалась. Возможно, именно поэтому мимо нее прошла византийская историография. В то же время события лета 1150 г. явились финалом целого этапа ближневосточной политики Византии, начавшегося появлением византийских войск Иоанна II Комнина у границ Антиохийского княжества и графства Эдесского в 1136 г. и завершившегося резким ослаблением первого и гибелью второго под ударами войск атабека Алеппо и султана Рума в 1149—1150 гг.

Цели ближневосточной политики Византии в XII в. во многом были предопределены утратой ею территории малоазийских, сирийских и месопотамских фем после поражения, понесенного от сельджуков при Манцикерте, и гражданской войны 1071—1072 гг. В Малой Азии образуются сельджукский Румский султанат и эмират Данышмендов Севастии. Занятая отражением экспансии норманнов и печенегов на Балканах, Византия лишь в 1097 г. сумела воспользоваться силами участников первого крестового похода и после разгрома ими при Дорилее армии султана Рума Килич Арслана I возвратила часть территории Вифинии, Опсикии, Фракисии и Кивиреотов. По условиям Константинопольского соглашения 1097 г., навязанного Алексеем I Комниным предводителям крестоносных войск, они признали себя вассалами императора («дали обычную у латинян клятву»¹) и обязались, «если с божьей помощью удастся им овладеть одним из городов, принадлежавших ранее империи, по всей их дороге до Сирии, то такой город с прилегающей областью должен быть возвращен императору»². Соглашение не было реализовано, и на принадлежавших ранее Византии территориях Ближнего Востока образуются Антиохийское княжество, графства Эдесское и Триполи, Иерусалимское королевство.

Уже с 1098 г. империя начинает борьбу за возвращение Антиохии³. По Деволюскому договору 1108 г., Антиохийское княжество должно было

¹ Анна Комнина. *Алексиада / Вступ. ст., пер. и коммент. Я. Н. Любарского. М., 1965. С. 291.

² *Willermi Tyrensis Historia rerum in partibus transmarinis gestarum* // RHCoec. Т. 1. Р. 127—128.

³ См.: Степаненко В. П., Шорохов А. В. К хронологии византийско-антиохийской борьбы за Равнинную Киликию, 1097—1108 // Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. АДСВ. Свердловск, 1983. С. 130—143.

войти в состав Византии, а его владетель Боэмунд Тарентский как ее вассал получал от империи территорию графства Эдесского и власть графа⁴. Таким образом, в данный период Византия в духе ойкуменической доктрины рассматривала Месопотамию как часть своей территории, передавая свои права на нее князю Антиохии. Договор не был выполнен, а последующие военные действия в Киликии завершились поражением византийских войск и захватом Равнинной Киликии регентом Антийского княжества Танкредом. Как следствие, основной целью империи на Ближнем Востоке оставалось возвращение утраченных после 1071 г. территорий, что предполагало если не немедленную аннексию государств крестоносцев, то постепенное вовлечение их в сферу имперского ойкуменического сообщества в качестве все более зависимых вассалов. При этом подразумевалось, что со временем они неминуемо будут поглощены Византией, а их владетели как вассалы василевса будут перемещены на отвоеванные у мусульманских государств территории.

Попытки Алексея I добиться реализации Девольского договора после смерти Боэмунда (1111 г.) и Танкреда (1112 г.), а также переговоры с преемником последнего Рожером о браке его сестры Марии с кем-либо из родственников императора не дали результата. Смерть Алексея I (1118 г.) и гибель Рожера (1119 г.), вследствие которой Антиохийское княжество до 1126 г. перешло под власть короля Иерусалима Бодуэна II, надолго прервали византийско-антиохийские контакты.

Преемник Алексея I Иоанн II Комнин большую часть правления посвятил решению балканских проблем, а также восстановлению позиций империи в Малой Азии. Антиохийское княжество после кратковременного правления Боэмунда II (1126—1130) вплоть до 1135 г. вновь попало под контроль королей Иерусалима. Преемник Бодуэна II Фулько Анжу весной 1136 г. передал власть в княжестве своему родственнику Раймунду де Пуатье. По-видимому, еще в 1127 г., выдав дочь Алису за князя Антиохии Боэмунда II, Бодуэн II вручил зятю свои сюзеренные права на графства Эдесское и Триполи. Это стало причиной затяжного конфликта между владетелями Эдессы и Антиохии, во многом разобившего их в обстановке быстрого усиления в Сирии позиций атабека Мосула.

Внутриполитической борьбой в Антиохийском княжестве, последовавшей за гибелью Боэмунда II, воспользовалось армянское княжество Рубенидов в Горной Киликии, между 1132—1135 гг. отвоевавшее у него Равнинную Киликию. Тогда же Левон I Рубенид попытался отторгнуть у Византии район Селевкии. Это, а также появление в Антиохии без санкции императора в качестве князя Раймунда де Пуатье явилось поводом для киликийской экспедиции Иоанна II Комнина. К лету 1137 г. император завоевал княжество Рубенидов и принадлежавшую Антиохийскому княжеству Равнинную Киликию⁵. Появление Иоанна II у стен Антиохии совпало по времени с нападением Зенги на территорию графства Триполи, куда на помощь осажденному в замке Барин королю Фулько ушли Раймунд де Пуатье и его вассал граф Мараша Бодуэн. Князь опоздал. Король сдал замок атабеку. Раймунд спешно возвратился к блокированной византийскими войсками Антиохии. Угроза со стороны как империи, так и атабека вынудила князя Антиохии, а вслед за ним и графа Эдессы признать сюзеренитет василевса ромеев⁶. Известную роль в этом сыграли и их расчеты на использование военных сил Византии для борьбы с атабеком Мосула, захватившим у обоих государств ряд пограничных крепостей. В то же время владетели Антиохии и Эдессы отнюдь не желали восстановления в Сирии и Месопотамии позиций Византии, к чему стремился Иоанн II. И тем не менее Раймунд де Пуатье был вынужден под-

⁴ Степаненко В. П. Мараш и графство Эдесское в Девольском договоре 1108 г. // ВВ. 1987. 48. С. 53—63.

⁵ К этому времени в результате пленения Левона I Бодуэном Марашским он был вынужден возвратить завоеванные территории его сюзерену Раймунду де Пуатье. Ср.: La Monte J. L. To what Extent was a Byzantine Empire the Suzerain the Latin Crusading States? // Byz. 1932. 7. P. 256.

писать договор с императором, обязавшись возвратить Иоанну II Антиохию и территорию княжества при условии, что последний отвоюет у Зенги, атабеков Дамаска и Мункидитов Хомс, Хаму, Шейзар и Алеппо и передаст их князю в качестве компенсации. Последующий сирийский поход Иоанна II и его новых вассалов и был призван реализовать данное соглашение.

Император предпринял попытку блокировать Алеппо, а затем неудачно осаждал Шейзар. Показательно, что князь Антиохии и граф Эдессы, вынужденные участвовать в походе, фактически не оказали помощи императору и не приняли участия в военных действиях, в то же время получив от Иоанна II отобранные византийской армией у Зенги пограничные крепости Биза и Атарерб, ранее принадлежавшие им. По возвращении в Антиохию, когда император предложил Раймунду де Пуатье передать ему цитадель города, дабы иметь базу вблизи театра военных действий, именно граф Эдессы, спровоцировав мятеж горожан, вынудил Иоанна II отказаться от своих намерений.

Действия графа во многом объяснимы тем, что в случае водворения византийцев в Антиохии подобная же участь со временем неминуемо постигла бы и Эдессу. Как бы то ни было, позиция графа Эдессы была расценена Иоанном II как основное препятствие в реализации в пользу империи антиохийской проблемы. К тому же при дворе Жослена II в Тель Башире нашли убежище его двоюродные братья — сыновья плененного императором Левона I Рубенида ⁷.

Все это привело к тому, что накануне второго сирийского похода, имевшего целью присоединение Антиохии в духе договора 1137 г., Иоанн II считал необходимым нейтрализовать графа Эдессы. Византийская армия скрытно была подтянута к границам графства и внезапно появилась у стен Тель Башира, его столицы. Блокированный в крепости Жослен II был вынужден подтвердить вассальную клятву императору и выдать ему заложников в качестве гарантии ее выполнения ⁸. Лишь после этого византийская армия через Баграс двинулась к Антиохии. Но неудача похода и последующая смерть Иоанна II в Киликии надолго прервали целенаправленную политику Византии на Ближнем Востоке. Сразу же после ухода преемником Иоанна Мануилом Комниным византийских войск из Киликии Раймунд де Пуатье попытался возвратить ее равнинную часть. Но, потерпев поражение от посланных против него византийских армии и флота, он был вынужден отправиться с повинной в Константинополь, где после покаяния на могиле Иоанна II подтвердил вассальную клятву Мануилу ⁹.

Тем не менее занятая операциями на Балканах и войной с Румом Византия была не в состоянии вести активную внешнюю политику в Сирии и Месопотамии, свидетельством чего явилось возрождение княжества Рубенидов в Горной Киликии. Падение Эдессы, захваченной в декабре 1144 г. атабеком Мосула, резко ослабило графство Эдесское, утратившее большую часть своей территории. Под властью Жослена II осталась лишь узкая полоса правобережья Евфрата, протянувшаяся от Самосаты до Тель Башира, последней столицы его, с юга ограниченная владениями атабека Алеппо Нур ад-дина (1146—1174), с востока — эмиратами Артукидов Диар Бакра, с севера и запада — графством Марашским и Антиохийским княжеством.

Отношения Жослена II с Раймундом де Пуатье оставались враждебными, особенно после того, как князь отказался оказать графу военную

⁷ *Willermi Tyrensis Historia*. P. 661—662; *Самвел Анеци*. Хроника: Древнеарм. текст и фр. пер. // *RHC. DA*. Т. 1. P. 153, N 1.

⁸ *Ibid.* P. 688—689.

⁹ *Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche* / Ed. et trad. par J. M. Chabot. P., 1905. Т. 3. P. 275 (Далее: *Michel le Syrien. Chronique*). Ср.: *Бозоян А. А.* Восточная политика Византии и Киликия в 30—70-х годах XII в.: Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Ереван, 1984. С. 10. Так как автору остался неизвестным факт принадлежности Равнинной Киликии Антиохийскому княжеству между 1108—1135 гг., то конфликт конца 1144 г. остался у него не мотивированным.

помощь во время осады Эдессы войсками Зенги. Попытки Жослена II вернуть город в конце 1146 г. после гибели Зенги при Кала Джабар завершилась тем, что сданная ему населением Эдесса была взята штурмом и разграблена войсками сына и преемника Зенги Нур ад-дина. Здесь погиб граф Мараша Бодуэн. Параллельно резко ухудшается обстановка на границах графства Марашского, где румские войска предпринимают первые попытки овладеть граничившим с территорией графства районом Джахан.

Начало второго крестового похода и появление крестоносцев у стен Константинополя вынудили Мануила спешно завершить войну с султаном Рума Масудом, что дало возможность последнему направить войска на помощь сыну Килич Арслану, ведущему войну с новым графом Мараша Райнальдом. Между тем неудачная осада крестоносцами Дамаска летом 1148 г., предопределившая крах похода, резко ухудшила положение графства Эдесского и Антиохийского княжества, у границ которых расположились, прикрывая дорогу на Алеппо, войска атабеков Мосула и Алеппо. По-видимому, в это время Жослен II был вынужден лично принести вассальную присягу Нур ад-дину¹⁰.

Разгром антиохийской армии и гибель князя Раймунда и графа Мараша Райнальда в сражении с Нур ад-дином при Инабе в июне 1149 г. повлекли за собой резкое ослабление Антиохийского княжества, утратившего ряд пограничных крепостей, в том числе Артах и Апамею¹¹, и гибель графства Марашского, бывшего буфером между графством Эдесским и Румским султанатом. В августе 1149 г., действуя от имени своей дочери Агнессы, вдовы Рейнальда, и стремясь поставить территорию графства под свой контроль, Жослен II ввел в Мараш свой гарнизон, вскоре изгнанный из города румскими войсками и перебитый по дороге на Антиохию¹². В сентябре 1149 г. центральные районы графства Марашского были захвачены султаном Рума, после чего он вторгся на территорию графства Эдесского и осадил Тель Башир. Король Иерусалима Бодуэн III направил к Азазу, во фланг армии султана, отряд во главе с Онфри Торонским. Но Масуд снял осаду лишь после того, как Жослен II признал его сюзеренитет и освободил мусульманских пленных¹³.

В то же время или чуть позже, но не позднее конца 1149 г. Артукид Кара Арслан предпринял блокаду Каркара, небольшого армянского княжества на Евфрате выше Самосаты, владетель которого князь Васил, брат армянского каталикоса Григора, был вассалом графа Эдессы. Для снятия осады крепости Каркар Жослен II послал небольшой отряд, разбитый Артукидом у ее стен. В плен попали владетели Каркара и расположенных неподалеку Хисн Мансура и Гактай, а также «франк Махи из Кесуна»¹⁴. Каркар, Хисн Мансур и Гактай были сданы Кара Арслану. Михаил Сириец пишет, что все князья получили новые владения как вассалы Артукида¹⁵, тогда как семья князя Василя выехала в Самосату. Но, описывая те же события, Григор Ереци сообщает, что после пленения владетелей «христианские войска ушли из Самосаты в Кесун»¹⁶.

Таким образом, к началу 1150 г. графство Эдесское утратило восточные районы с Каркаром, Хисн Мансуром и Гактай. Войска Жослена II,

¹⁰ Cahen Cl. La Syrie du Nord à l'époque des croisades et de la principauté franques d'Antioche. P., 1940. P. 382, N 5.

¹¹ Willermi Tyrensis Historia. P. 771—772; Kamal ad-din. Chronique d'Alep // RHCori. T. 3. P. 522—523.

¹² Michel le Syrien. Chronique. P. 294—295; Willermi Tyrensis Historia. P. 774—775. Григор Ереци. Хроника: Древнеарм. текст и фр. пер. // РНС. DA. Т. 1. P. 161—162.

¹³ Григор Ереци. Хроника. P. 161—162; Michel le Syrien. Chronique. P. 294—295; Chalandon F. Les Comnènes. P., 1912. P. 424; Grousset R. Histoire des croisades et du royaume franc de Jérusalem. P., 1934. T. 2. P. 288—289; Cp.: Elisseeff N. Nur ad-din, un grand prince musulman de Syrie au temps des croisades. Damas, 1967. T. 2. P. 452.

¹⁴ Michel le Syrien. Chronique. P. 295. Возможно, граф Дулука, Айнтаба и Рабана. См.: Mamt'os Yr'ayeci. Хронография. На древнеарм. яз. Вагаршапат, 1898. С. 357.

¹⁵ Michel le Syrien. Chronique. P. 295.

¹⁶ Григор Ереци. Хроника. P. 164; Chalandon F. Les Comnènes. P. 432.

по-видимому, оставили Самосату. В начале мая 1150 г. граф попал в плен к туркменам и был выдан ими Нур ад-дину, заключившему его в цитадель Алеппо¹⁷. В конце мая на правобережье Евфрата вторгаются румские войска. 22 мая им был сдан Кесун, 25 мая — Бехесни, 2 июня — Рабан. Латинской части населения городов было разрешено уйти в Айн-таб или Тель Башир¹⁸. Султан осадил Тель Башир, но не смог взять крепость. «защищаемую сыном графа, его войском и жителями»¹⁹. 15 июля Нур ад-дин захватил Азаз, а его вассал Артукид Тимурташ—Кафр Сут, Самосату и Пир и установил сюзеренитет над Ромклой²⁰. Фактически начался раздел территории графства Эдесского между султаном Рума, атабеком Алеппо и Артукидами Диар Бакра.

В этих условиях, стремясь получить еще остававшиеся под контролем франкских гарнизонов крепости и «узнав, что страна опустошена, господин император Константинополя направил к ней одного из своих приближенных со значительными суммами и немалым войском, предложив графине и ее детям ежегодное твердое содержание, которое дало бы им возможность поддерживать достойный образ жизни. . . если крепости, которые к этому времени еще оставались в ее руках, ему будут переданы. Уповая на свое богатство, он полагал, что и ту страну от турецких набегов оградит и все то, что было ранее утрачено, легко своей империи возвратит, если эта провинция ему подчинена будет»²¹.

Византийское посольство прибыло в Антиохию, где встретилось с королем Иерусалима Бодуэном III и предложило ему санкционировать покупку императором крепостей у укывшейся в Тель Башире графини Беатрисы, установить контакты с которой было невозможно. После бурных дебатов знати Антиохийского княжества и Иерусалимского королевства и в отсутствие представителей графства Эдесского король согласился на продажу крепостей Мануилу Комнину. Бодуэн III решил идти к Тель Баширу для эвакуации семьи графа и христианского населения.

«Настал день, когда, ведя с собой греков, король отправился в земли графства Эдесского. Дойдя до Тель Башира, откуда он взял с собой госпожу графиню с ее детьми и всех других — латинян и армян, он передал район грекам. Города, которые еще принадлежали нам — Тель Башир, Хамтаб, Равендел, Ранкулат, Биле, Самосата и некоторые другие — король передал под власть греков»²². На обратном пути Бодуэн III повел колонну эвакуированных через Дулук и Айнтаб на территорию Антиохийского княжества. Если верить арабским хронистам, при Дулуке Нур ад-дин попытался перехватить колонну, спешно отведенную к Айнтабу²³. Несмотря на просьбы Онфри Торонского и Роберта Сурдеваля отдать им Айнтаб, король «передал город грекам»²⁴.

Сведения Гийома Тирского в совокупности с тем немногим, что сообщают сирийские и армянские хронисты, послужили основой для последней интерпретации данных событий исследователями истории крестовых походов. Имея общий источник, они тем не менее разошлись во мнениях относительно того, какие именно крепости графства Эдесского были проданы посланцам императора и переданы им, не сомневаясь в самом факте

¹⁷ *Michel le Syrien. Chronique. P. 295; Ibn al Athir. Kamal al Tawarikch-Chronique // RHCori. T. 1. P. 482; Kamal ad-din. Histoire d'Alep. P. 523; Ibn al Qalanisi. The Damascus Chronicle of the Crusades / Ed. and Transl. H. A. R. Gibb. L., 1932. P. 300—301; Runciman C. A. History of the Crusades. Cambridge, 1951. Vol. 2. P. 327.*

¹⁸ *Michel le Syrien. Chronique. P. 296.*

¹⁹ *Μαμτζός Ὑρζαῖου. Χρονογραφία. С. 398.*

²⁰ *Michel le Syrien. Chronique. P. 295; Ibn al Qalanisi. The Damascus Chronicle. P. 300; Cahen Cl. Diar Bakr au temps des premiers Urtucides // JA. 1935. T. 227. P. 254, N 1; Idem. La Syrie du Nord. P. 386.*

²¹ *Willermi Tyrensis Historia. P. 784—785. Ф. Шаландон полагал, что посольство возглавлял дук Киликии Фома, что недоказуемо. Ср.: Chalandon F. Les Comnènes. P. 424—425.*

²² *Willermi Tyrensis Historia. P. 785.*

²³ Но они датировали это событие осенью 1151 г., когда франков уже не было в Дулуке. См.: *Ibn al Athir. Histoire des atabecs de Mosyl // RHCori. T. 2. Pt. 2. P. 185.*

²⁴ *Willermi Tyrensis Historia. P. 785.*

ввода в них византийских гарнизонов. С. Рэнсимен называет Тель Башир, Айнтаб, Равендан, Дулук, Береджик (Пир) и Самосату²⁵. Те же крепости перечисляют В. Балдвин и Р. Груссе²⁶. Э. Хонигман полагал, что византийские гарнизоны были введены в Тель Башир, Равендан, Румкале, аль-Бару, Сумайсат и Азаз²⁷. К. Каэн в своем труде по истории Антиохийского княжества специально не рассматривал данный вопрос и лишь сослался на хронику Гийома Тирского²⁸. В. Стивенсон со ссылкой на Бар Эбрея называет Тель Башир, Айнтаб и Азаз, отмечая, что последний назван ошибочно, так как был захвачен Нур ад-дином еще в июле 1150 г.²⁹ Ф. Шаландон называет Тель Башир, Айнтаб, Ранкулат, Равендан, Биле и Самосату³⁰. Но Г. Гибб полагал, что Биле, который он идентифицирует с Пиром, и Самосата были захвачены Артукидом Тимурташем после пленения Жослена II, но до похода Бодуэна III на Тель Башир, т. е. между маем—августом 1150 г., и уже поэтому не могли быть переданы посланцам василевса³¹. Наконец, Р. Лили, ссылаясь на Гийома Тирского, называет как переданные грекам районы Айнтаба, Тель Башира и Самосаты³².

В целом за основу берется список крепостей, приведенный Гийомом Тирским. Различия заключаются лишь в том, что исследователи по-разному идентифицируют Биле, чаще всего отождествляя его с Пиром—Бирой—Береджиком, крепостью на левом берегу Евфрата, ранее принадлежавшей армянскому князю Аплгарибу и в 1117 г. аннексированной графом Эдессы. Следует отметить, что, по данным Гийома Тирского, посланцам императора непосредственно были переданы лишь Тель Башир и Айнтаб.

Дулук попал в список переданных крепостей лишь постольку, поскольку через него возвращалась от Тель Башира армия короля. Но о передаче его хронист ничего не сообщает. Равендан был захвачен атабеком Алеппо в августе, а расположенный рядом Гурис — в июле 1150 г.³³ Что касается передачи посланцам василевса Ромклай (Румкале, Ранкулата), то сведения Гийома Тирского должны быть отвергнуты как ошибочные. По сирийским и армянским источникам известно, что графиня Беатриса продала крепость армянскому католику Григору III³⁴. Мало-расположенный к нему Михаил Сириец сообщает иную версию получения католиком Ромклай, которая якобы была отнята Григором у наместника графа, армянина Михаила, когда после пленения Жослена II «его жена и сын еще находились в Тель Башире», т. е. между маем—августом 1150 г.³⁵ Дату эту можно уточнить. В июле того же года контроль

²⁵ *Runciman C. A History of the Crusades. 1951. Vol. 2. P. 330.*

²⁶ *A History of the Crusades. Philadelphia, 1955. Vol. 1. P. 534; Grousset R. Histoire des croisades. P. 305.*

²⁷ *Honigman E. Tell Bashir // EJ. T. 4. P. 254.*

²⁸ *Cahen Cl. La Syrie du Nord. P. 388, N 23; Idem. Diar Bakr. P. 254.*

²⁹ *Stevenson V. Crusaders in the East. L., 1907. P. 167.*

³⁰ *Chalandon F. Les Comnènes. P. 425, N 2.*

³¹ *A History of the Crusades. P. 330.*

³² *Lilie R. Byzanz und die Kreuzfahrstaaten: Studien zur Politik des byzantinischen Reiches gegenüber den Staaten des Kreuzfahrers in Syrien und Palestina bis zum vierten Kreuzzug (1196—1204). B.; München, 1981. S. 157—158.*

³³ *Elisseeff N. Nur ad din. P. 456, 460.*

³⁴ *Michel le Syrien. Chronique. P. 297; Армянская версия «Хроники» Михаила Сирийца / RHG. DA. T. 1. P. 342; Киракос Гандзакци. История Армении / Пер. с древнеарм. Л. А. Ханларян. М., 1976. С. 91.*

³⁵ *Michel le Syrien. Chronique. P. 297; При описании событий, предшествовавших 1150 г. Н. Елисеев пишет, что «на плато, простиравшемся от Восточного Тавра к Евфрату, католикос Григор III Пахлавуни получил Хисн Мансур и мощную цитадель Киахта (Гактай. — В. С.)» (Elisseeff N. Nur ad din. P. 449). Источник данной информации нам неизвестен. Общеизвестно, что после аннексии графом Эдессы княжества Васила Гоха, на территории которого находилась резиденция католикоса (1116), он ушел в крепость Цовк, где и оставался до 1150 г. См.: Чевахирчан Х. Армянский Цов — резиденция католикосов. Эчмиадзин, 1964. 1. На арм. яз. Судьба Гактай достаточно четко прослеживается по труду Михаила Сирийца, который пишет, что в конце 1149 г. владетель крепости Григор, по-видимому, армянин, попавший в плен к Артукиду Кара Арслану при Каркаре, сдал ему Гактай, получив в качестве компенсации земли во владениях эмира.*

над крепостью установил вассал Нур ад-дина Артукид Тимурташ. После этого водворение католикоса в Ромклай вряд ли было возможно, учитывая, что он купил ее у графини.

Известно, что Пир стал феодем графства Эдесского в 1117 г. Он был осажден атабеком Мосула тотчас же после захвата им Эдессы, в январе 1145 г. Получив известие об убийстве своего наместника в Мосуле, Зенги снял осаду и увел войска ³⁶. Но по данным Ибн аль-Асира, тогда же франкский гарнизон сдал крепость Тимурташу ³⁷. Тем не менее Г. Гибб датировал передачу Пира Артукиду маем—августом 1150 г. ³⁸, а Н. Елисеев — июлем, т. е. после пленения Жослена II, но до похода Бодуэна III на Тель Башир ³⁹. Пытаясь примирить свидетельства Гийома Тирского об уступке Пира (?) грекам в 1150 г. и Ибн аль-Асира о сдаче его Тимурташу в 1145 г., К. Каэн полагал, что либо сдача его в 1145 г. не имела места, либо позже он вновь перешел под контроль франков ⁴⁰.

Основанием для последнего предположения явилось упоминание Ибн аль-Асиром Пира среди крепостей, захваченных Нур ад-дином на территории графства Эдесского. Но хронист лишь констатирует, что к 1151 г. все они уже входили в состав владений атабека ⁴¹.

Ближе к истине современник событий Михаил Сириец, который пишет, что после снятия осады Пира в 1145 г., уходя в Мосул, Зенги «заклучил мир с франками. И Пир был освобожден от него» ⁴². И лишь в 1150 г., по данным того же хрониста, «владелец Мардина захватил Биру, а также Самосату, Курис и Кафр Сут» ⁴³. Таким образом, если отождествление Пира с Биле Гийома Тирского правомерно, то в августе 1150 г. он не мог быть уступлен грекам, ибо к этому времени был захвачен Тимурташем. Если же Биле — это все же крепость Бейт Буле-Бабула, расположенная на Евфрате в районе Каркара, то о захвате ее Артукидом Кара Арсланом Михаил Сириец сообщает в контексте событий 1149 г. ⁴⁴

Принадлежавшая ранее князю Каркара армянину Михаилу, крепость была им утрачена в 1121 г., отвоевана в 1124 г. После водворения в Каркар Василиа Пахлавуни к 1144 г. крепость принадлежала уже владельцу Харберда Кара Арслану, который передал ее Жослену II после заключения союза, направленного против Зенги ⁴⁵. Союз не был реализован; в декабре 1144 г. атабек штурмом захватил Эдессу. Теперь, в конце 1149 г. Артукид спешил опередить Нур ад-дина и султана Рума Масуда в захвате восточных районов графства Эдесского. Таким образом, Бейт Буле не попала в руки греков. Не была передана им и Самосата. Г. Гибб датировал захват ее Тимурташем до августа 1150 г. ⁴⁶ Возможно, это произошло и раньше, так как Григор Ереци после описания того, как Кара Арслан проводил плененных при Каркаре христиан к Самосате, сообщает, что «христианские войска, разбитые, ушли в беспорядке из Самосаты в Кесун» ⁴⁷. Но Кесун был захвачен султаном Рума в мае 1150 г. К. Каэн, со ссылкой на Азраки, датировал падение Самосаты Раби I 545 г. хиджры (июлем 1150 г.) ⁴⁸. В любом случае крепость попала в руки Артукида Тимурташа до похода Бодуэна III с греческими посланцами на Тель Башир.

³⁶ *Ibn al Athir. Chronique. P. 445. См. также: Chabot J. M. Un episode inedit de l'histoire des croisades. Le siege de Birta. 1145 // Comptes rendues des seances de l'Academie des inscriptions et Belles lettres. 1917. Oktobre. P. 77—84.*

³⁷ *Ibn al Athir. Histoire des atabecs. P. 126.*

³⁸ *A History of the Crusades. P. 516.*

³⁹ *Elisseeff N. Nur ad din. P. 456.*

⁴⁰ *Cahen Cl. Diar Bakr. P. 251.*

⁴¹ *Ibn al Athir. Chronique. P. 481; Idem. Histoire des atabecs. P. 184.*

⁴² *Michel le Syrien. Chronique. P. 265.*

⁴³ *Ibid. P. 265.*

⁴⁴ *Ibid.* Датирует он это 15 августа 1149 г., после сообщения о гибели Раймунда де Пуатье при Инабе (*Ibid. P. 290*).

⁴⁵ *Ibid. P. 260.*

⁴⁶ *A History of the Crusades. P. 516.*

⁴⁷ *Григор Ереци. Хроника. С. 164.*

⁴⁸ *Cahen Cl. Diar Bakr. P. 254, N 1.*

Таким образом, из крепостей, перечисленных Гийомом Тирским в качестве переданных грекам, реально Византия получила лишь Айнтаб и Тель Башир, куда были введены имперские гарнизоны. Но удержать крепости им не удалось, так как коммуникации, связывавшие их с византийской Равнинной Киликией, контролировали султан Рума и атабек Алеппо. Как пишут Бар Эбрей и Гийом Тирский, имперские гарнизоны «всего год владели этими городами»⁴⁹. Ибн аль-Каланиси сообщает, что, когда Нур ад-дин находился под Дамаском, осажденный его полководцем Хасаном аль-Мамбиджи Тель Башир был сдан населением 12 июля 1151 г. и представители городской верхушки прибыли в лагерь атабека для оформления отношений с новым сюзереном⁵⁰. Григор Ереци пишет, что цитадель Тель Башира была сдана гарнизоном⁵¹. По-видимому, это и был византийский гарнизон, который, судя по условиям соглашения, был отпущен.

С падением Тель Башира основная территория графства Эдесского — левобережье Евфрата с Эдессой и часть правобережья с Тель Баширом, Айнтабом, Равенданом и Гурисом — вошла в состав владений Нур ад-дина. После смерти султана Рума атабек отвоевал у его сына и наследника Килич Арслана II и остальную территорию графства вплоть до Мараша.

Византия не смогла реализовать Антиохийское соглашение ни полностью, ни частично. Причиной неудачи явилось то, что эдесская операция оказалась изолированным актом на фоне в целом пассивной ближневосточной политики Византии в данный период. Занятый военными действиями на Балканах, Мануил Комнин не мог сколько-нибудь эффективно контролировать положение на восточных границах Византии. Для проведения же многоцелевой внешней политики, продолжать которую еще пытался василевс, империя уже не располагала необходимыми экономическими и военными ресурсами. Ее франкские вассалы на Ближнем Востоке, не заинтересованные в восстановлении позиций Византии вблизи своих границ, также не поддержали ее усилий по удержанию Месопотамии. Показателем дальнейшего ослабления влияния империи в данном районе явился приход к власти в Антиохии Райнальда Шатильона без санкции Мануила Комнина (1153). В 1156 г. в союзе с князем Киликии Торосом II Райнальд совершил грабительский набег на византийский о-в Кипр. Поход Мануила в Киликию привел лишь к временному восстановлению здесь позиций империи. Уже с начала 60-х годов, несмотря на временные успехи в своей ближневосточной политике, Византия неотвратимо шла к Мириокефалу.

⁴⁹ *Cregorii Abylpharagii sive Bar Hebraei Chronicon Syriacum* / Ed. P. Bruns et G. Kirsh. Lipsiae, 1787. T. 2. P. 345; *Willermi Tyrensis Historia*. P. 789.

⁵⁰ *Ibn al Qalanisi. The Damascus Chronicle*. P. 309.

⁵¹ *Григор Ереци. Хроника*. С. 166.